

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕОБОСНОВАННЫМ УГОЛОВНЫМ ОБВИНЕНИЕМ ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы реабилитации и возмещения вреда в уголовном законодательстве Франции. Проведен сравнительный анализ института реабилитации во Франции и в России. Изучен механизм возмещения вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным обвинением. Рассмотрены государственные органы, участвующие в процессе возмещения вреда, и определены сроки проведения этих процедур.

Ключевые слова: реабилитация, возмещение вреда, восстановление прав, компенсация, уголовный процесс Франции.

Abstract. The article considers the issues of rehabilitation and compensation in the criminal law of France. The author has carried out a comparative analysis of the Rehabilitation Institution in France and Russia. The article examines a mechanism of compensation for harm caused by unlawful or unjustified criminal charges. The author considers public bodies involved in the process of redress and defines the deadlines.

Key words: rehabilitation, reparation, restoration of rights, compensation, criminal proceedings in France.

Законодательство Российской Федерации предусматривает право на реабилитацию и возмещение вреда в случае незаконного или необоснованного уголовного преследования (гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Предлагаем рассмотреть аналогичные правовые институты, содержащиеся в законодательстве Франции.

Реабилитация. Термин «реабилитация» существует уже несколько столетий. Как утверждает Н. И. Миролюбов, впервые его употребил средневековый французский легист Блейнианус (*Bleynianus*) для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав. Слово «реабилитация» происходит от позднелатинского «*rehabilitatio*» и обозначает восстановление способности; «*re*» – приставка со значением «возобновление», а часть «*habilitas*» имеет значение «пригодность, способность».

Институт правовой реабилитации восходит к римскому праву, которое знало *restitutio in integrum*¹. *Restitutio* отменяло все последствия преступления и волей народа возвращало осужденному его достоинство, звание и права. Через римское и каноническое право «восстановление» перешло в законодательства других стран, укоренившись в особенности во Франции. К сожалению, установленные правила реабилитации лиц закрепили слишком большие сроки, когда осужденный мог подать ходатайство, и этот механизм не действовал на практике. Поэтому было предложено удалить институт реабилитации из нового кодекса [1]. Но тем не менее Учредительное собрание Франции, уничтожившее право помилования, впервые ввело реабилитацию в чис-

¹ *Restitutio in integrum* (лат.) – восстановление в прежних правах.

ло нормальных институтов и систематизировало данный институт в Уголовном кодексе 1791 г. Она перестала быть тем, чем была в прежнем законодательстве, – одной из форм благодати, абсолютно зависящей от прихоти государя. Теперь срок восстановления правонарушителя в прежнем состоянии (статусе) был сокращен, реабилитация стала правовым институтом, с учетом специальных процедур облекшись в весьма торжественные формы. Представители страны являлись в суд и торжественно объявляли: гражданин искупил свое преступление, отбыл назначенное за него наказание, теперь поведение его безупречно, и именем государства просим о снятии с него пятна его преступления. Это было так называемое гражданское крещение (*baptême civique*) преступника [2].

Законы 1832 и 1852 гг., которые изменили текст Уголовно-процессуального кодекса 1791 г., были рассчитаны прежде всего на то, чтобы подвергнуть реабилитации большее число заключенных. Затем институт реабилитации был существенно изменен законом 1885 г., закрепившим способы предотвращения рецидива. Этот закон окончательно отделил его как судебный акт (*acte de justice*) от помилования как акта милосердия (*acte de clemence*).

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства Франции реабилитация даровалась всякому приговоренному к наказаниям, определяемым за преступления и проступки, при соблюдении следующих условий:

- 1) он должен отбыть свое наказание или получить помилование;
- 2) он должен доказать свое безупречное поведение после отбытия наказания в течение пяти лет для отбывших уголовное наказание и трех лет для отбывших наказание, назначаемое за проступки (для рецидивистов сроки удваивались);
- 3) он должен прожить такие же сроки в одном и том же уезде (*arrondissement*) и, в том числе, два последних года в одной и той же волости (*commune*);
- 4) он должен представить доказательства уплаты пени, возмещения вреда и судебных издержек (последнее, впрочем, по новой редакции ст. 623 Устава уголовного судопроизводства не обязательно) или отбытия им, в случае несостоятельности, личного задержания.

До закона 1885 г. суд только давал свое заключение о ходатайстве осужденного, а само восстановление в правах зависело от главы исполнительной власти; ныне же оно предоставлено суду [2].

В настоящее время реабилитация в основном регулируется разделом Уголовного кодекса Франции, посвященным ей (ст. 133-1, 133-12, 133-17), а также Уголовно-процессуальным кодексом, в котором реабилитации посвящены ст. 782 и 783. Статья 133-12 УК Франции гласит, что «любое лицо, подвергнутое уголовному, исправительному наказанию, может пользоваться либо реабилитацией по полному праву в условиях, предусмотренных в настоящем разделе, либо судебной реабилитацией, предоставленной в условиях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом» [3].

Условия зависят от вида реабилитации. Существует судебная и правовая реабилитация. Для физических лиц судебная реабилитация может быть предоставлена по запросу прокурора республики, до того как возникнет правовая реабилитация. Прокурор изучает заявление: для этого он берет уведомление судьи по исполнению наказания, выписку из регистра места осуждения, в котором констатируется поведение осужденного, и бланк Досье кри-

минального учета. После этого все эти документы передаются генеральному прокурору, который ходатайствует в Обвинительную палату (*Chambre de l'accusation d'une Cour d'appel*). Взвесив все за и против, она выносит постановление. В случае отказа следующее заявление о реабилитации может быть подано осужденным еще через два года [4].

Судебная реабилитация предполагает, что основное наказание уже отбыто: пять лет за преступления, три года за правонарушения, один год за проступки. Однако, если «осужденный за преступление имеет выдающиеся заслуги перед страной», запрос о реабилитации не ограничивается никаким сроком. Для юридических лиц применяются положения ст. 798-1 УПК Франции.

Целью реабилитации является восстановление в правах, что происходит автоматически, т.е. не по представлению судьи. Это восстановление требует определенного времени с момента исполнения основного наказания. Здесь срок гораздо больше, чем при судебной реабилитации.

Правовая реабилитация не возможна в отношении лица, совершившего уголовное преступление. Срок составляет три года в случае осуждения с назначением наказания в виде штрафа или наказания в виде ежедневных штрафов в течение трех лет, пять лет в случае осуждения к лишению свободы на срок менее одного года и до десяти лет в случае тюремного заключения менее чем на десять лет. То есть за гражданином, отбывшим наказание, сохраняется судимость, и, чтобы ее снять, используется институт реабилитации. Это право может быть использовано лицом только по прошествии определенного периода времени.

Последствия реабилитации являются общими как для судебной реабилитации, так и правовой. «Реабилитация снимает судимость». Однако если человек был приговорен в соответствии со ст. 131-36-1 к социально-судебному контролю или наказанию в виде отстранения от профессиональной или благотворительной деятельности с участием регулярных контактов с несовершеннолетними, реабилитация действует только по окончании этой меры [5].

Реабилитация отменяет существование любой пометки о судимости, за исключением приговоров и судебных решений, так же как публичных постановлений о возмещении вреда. В особенности осуждение стирается из Досье криминального учета и из сетки технического полиса [6].

Таким образом, можно заметить, что реабилитация во Франции не соответствует понятию реабилитации в России, кроме того, реабилитация по французскому законодательству не порождает возможность возмещения вреда, так как не устанавливает невинность реабилитанта.

Возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным обвинением. Что касается вопроса возмещения вреда в случае незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности, то этот вопрос в континентальном праве решался по-разному. Римскому праву был известен институт ответственности судьи перед лицом, в отношении которого было вынесено несправедливое решение. В случае, если судья выносил решение, противоречащее формуле или фактам, приведенным сторонами, а также при любом умышленном нарушении порядка судебного разбирательства, затрагивающем интересы сторон, возникала ситуация, называемая в римском праве *iudex qui litem suam fecit* (судья, который обращает дело на себя). В пользу потерпевшего с судьи взыскивалась не огово-

ренная в законе сумма. Со временем стала признаваться несостоятельность римского принципа наличия вины в публично-правовых отношениях по возмещению вреда, в то время как в сфере частноправовых отношений вина является необходимым условием ответственности. В результате была реализована идея обязанности государства компенсировать ущерб гражданам независимо от вины должностных лиц, его причинивших.

В XIX столетии во многих государствах были предложены законопроекты о возмещении ущерба, причиненного невиновным лицам. Впервые выдвинутая во Франции идея государственной компенсации вреда получила наиболее прогрессивные формы выражения в Швейцарии, Скандинавских странах, а самую тщательную разработку в Германии. К началу XX в. вознаграждение невинно осужденных граждан, отбывших наказание, устанавливалось в большинстве государств. Возмещение ущерба гражданам за неправомерное заключение под стражу признавали лишь некоторые государства; освобожденные от суда лица имели право требовать вознаграждение в некоторых кантонах Швейцарии. В ряде стран компенсация предоставлялась, если лицо было приговорено к более тяжкому наказанию, чем следовало. Права на компенсацию лишались преимущественно граждане, в действиях которых имелась «процессуальная вина»: процессуальное слушание – попытка бегства, сокрытие следов преступления, склонение свидетелей и соучастников к даче ложных показаний; ложное самообвинение; содействие возбуждению уголовного судопроизводства. Иногда отказ в предоставлении возмещения выступал санкцией за иные действия, не связанные с провоцированием уголовного преследования (уклонение от явки по вызову судьи, нарушение распорядка в местах содержания под стражей), или за грубое, бесчестное, аморальное поведение.

В дальнейшем ограничения права на возмещение понесенного урона постепенно смягчались или вовсе устранялись; расширялся круг лиц, имеющих право претендовать на восстановление в гражданском статусе. Отдельные случаи выплат сменились устойчивой практикой применения законодательства об ответственности государства: вместо «снисхождения» и «милости» утвердилась юридическая обязанность власти предоставить компенсацию ущерба. В большинстве государств порядок рассмотрения дел о возмещении ущерба реабилитируемым был упрощен: т.е. по общему правилу заявитель освобождался от бремени доказывания факта ущерба, детализации его частей, или же это бремя смягчалось в пользу пострадавшего вследствие особой природы и характера ответственности власти. Получил законодательное признание принцип денежной компенсации за моральный ущерб.

Вопросы восстановления прав лиц, несправедливо подвергнутых уголовному преследованию, аресту, осуждению, по-разному решаются в государствах континентальной Европы, особенно когда это касается формы, объема и порядка возмещения ущерба. Однако само право гражданина требовать удовлетворения за счет государства в случаях неправомерных актов уголовной юстиции не подлежит оспариванию. Исходный принцип «суверенного иммунитета» уступил место сначала частичной и уменьшенной, а затем полной и непосредственной ответственности государства в сфере отправления уголовного правосудия. Максима «король не может быть не прав» была заменена принципом «государство является честным человеком» [7].

Во Франции ответственность государства выводится из принципа равного права всех граждан на государственные расходы, провозглашенного ст. 13 Декларации прав человека 1789 г. Этот принцип говорит о том, что если администрация наносит ущерб гражданину или группе граждан, то расходы по возмещению этого ущерба должны быть взяты на себя государством (в лице администрации), т.е. из казны. По французскому праву государство отвечает не только за действия органов власти, но и за действия должностных лиц других государственных учреждений: государственных школ, больниц, почты, транспорта и т.п. [8].

Закон Франции 1970 г. устанавливает условия компенсации вреда. Вред компенсируется лицу в случае вынесения оправдательного приговора или незаконного необоснованного содержания под стражей. Нормы, касающиеся компенсации за неправомерное содержание под стражей, были существенно дополнены положениями об укреплении презумпции невиновности и защиты прав потерпевших в законе № 2000-516 от 15 июня 2000 г. и законе № 2000-1354 от 30 декабря 2000 г. об облегчении компенсации осужденным, в отношении которых доказана невиновность.

В частности, подраздел III «Компенсации за содержание под стражей» Уголовно-процессуального кодекса Франции содержит нормы, касающиеся компенсации вреда, причиненного необоснованным заключением под стражу, или в случае вынесения оправдательного приговора (ст. 149). Закон от 30 декабря 2000 г. внес изменения в ст. 149 УПК Франции. В ней говорится, что лицо, которое было заключено под стражу во время судебного разбирательства и в отношении которого был вынесен оправдательный приговор, вступивший в законную силу, имеет право на полную компенсацию за материальный и моральный ущерб, причиненный ему в заключении. Тем не менее лицо не получает никакой компенсации, если это решение было основано на признании лица невменяемым, как это определено в ст. 122-1 УК Франции, в случае заключения под стражу после амнистии или в случае самооговора [9]. По просьбе лица ущерб оценивается экспертным заключением.

Компенсации подлежат материальный и моральный ущерб. Материальный ущерб заключается в потере работы в связи с осуждением, в потере заработной платы в местах лишения свободы, в потере дохода или финансовых потерях, возникающих в связи с трудностями найти работу.

В любом случае истец должен доказать причинно-следственную связь между его задержанием и понесенным ущербом.

Заявитель должен продемонстрировать причинно-следственную связь между его задержанием и вредом. Моральный ущерб может быть связан с началом болезни, публикацией в СМИ информации, связанной с его осуждением, что подрывает принцип презумпции невиновности. Следует отметить, что также принимается во внимание Комиссией психологическое воздействие в результате заключения под стражу. Таким образом, отмечается, что истец испытывает состояние тревоги, напрямую связанное с его заключением. Психологическое и депрессивное состояние, которое испытывал заявитель в результате содержания под стражей или тюремного заключения, определяется экспертным постановлением [10]. Компенсация морального и материального вреда является мерой правовой защиты. Вред возмещается по заявлению заинтересованного лица в соответствии с решением президента апелляционного суда Франции.

Решение, принятое президентом апелляционного суда, может быть обжаловано в течение десяти дней с момента уведомления в Национальную комиссию по возмещению вреда, причиненного содержанием под стражей (*Commission nationale de réparation des détentions*). Этот комитет находится при Кассационном суде, его решения окончательны и не подлежат обжалованию.

Национальная комиссия состоит из председателя Кассационного суда или его представителя, который председательствует, и двух судей суда в ранге президента, консультанта или советника, которые назначаются ежегодно службой суда. Комиссия имеет характер гражданского суда, поэтому заявитель должен доказать наличие вреда, причиненного ему содержанием под стражей. В соответствии со ст. P.40-4 Уголовно-процессуального кодекса, функции короны осуществляются Генеральным прокурором в Кассационном суде.

Прения в Комиссии ведут три стороны, а именно: заявитель или его адвокат; директор казначейства; министр короны. После прений сторон принимается решение в частном порядке. В соответствии со ст. 149-1 и 149-2 Уголовно-процессуального кодекса, Комиссия выносит решение, которое не подлежит обжалованию.

Закон 1970 г., устанавливающий компенсационные выплаты, накладывает два существенных условия, одно из которых было недавно изменено – о характере решения о возмещении вреда. Во-первых, допустимыми должны быть меры содержания под стражей заявителя. Прежде всего, это требование исключает любые другие формы лишения свободы, такие как временное задержание, задержание таможенными органами или иные формы наказания. Во-вторых, в соответствии со ст. 149-2 Уголовно-процессуальный кодекс требует, чтобы процедура содержания под стражей была завершена решением о прекращении дела за отсутствием состава преступления, освобождением или оправдательным приговором [11]. В соответствии со ст. 150 УПК Франции компенсации морального и материального вреда, причиненного неправосудным решением органа следствия или суда, покрываются за счет государства.

Проводя анализ действующего французского законодательства, следует отметить, что понимание института реабилитации отличается от понятия данного института в России. Во Франции реабилитация определяется как способ погашения наказания: она стирает уголовное осуждение и прекращает для будущего неспособность и утрату права, которые из этого следовали [12].

Реабилитацию по французскому законодательству не следует путать с пересмотром, который является возможностью, предоставленной приговоренному лицу заявить о своей невиновности, чтобы показать то, что в отношении его было вынесено неправосудное решение.

Предоставление лицу права на возмещение ущерба за счет государства явилось результатом длительных философских, юридических, политических споров. Защитники принципа были вынуждены прибегать к различным цивилистическим аналогиям для обоснования своей позиции: экспроприации, хозяйственному (профессиональному) риску, страхованию, крайней необходимости. Однако ни одна из частноправовых теорий не выполнила поставленную задачу. Сегодня уже каждый ясно делает различие понятий о личной ответственности должностных лиц в вопросе ответственности государства в сфере правосудия, употребляя в своем лексиконе формулировку «судебная

ошибка» или «ошибка следствия», а не «ошибка судьбы» или «ошибка следователя», как признание того, что к ответственности привлекает не конкретный человек, а должностное лицо, наделенное государственными полномочиями. Тем не менее французское законодательство содержит жесткие условия для компенсации вреда, причиненного незаконным или необоснованным осуждением или заключением под стражу, что является фактом для дальнейшего совершенствования института возмещения вреда государством.

Список литературы

1. **Garraud, R.** Histoire de la réhabilitation / R. Garraud. – 3e éd. – Paris : Sirey, 1914. URL: http://ledroitcriminel.free.fr/la_science_criminelle/penalistes/le_proces_penal/suites_jugement/garraud_rehabilitation (дата обращения 27.09.2010).
2. **Таганцев, Н. С.** Уголовное право (Общая часть). Ч. 2 / Н. С. Таганцев. URL: <http://www.allpravo.ru/> (дата обращения 22.05.2009).
3. Code pénal (France). URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 26.09.2010).
4. **Jeandidier, W.** La réhabilitation en France en 1991 / W. Jeandidier // Droit pénal général. – 2e éd. / Paris : Montchrestien, 1991. URL: <http://ledroitcriminel.free.fr/> (дата обращения 27.09.2010).
5. Plan droit pénal général. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 26.09.2010).
6. Art. 773-1 Code de procédure pénale // Journal Officiel du 19.07.1970. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 26.09.2010).
7. **Климова, Г. З.** Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики) / Г. З. Климова, И. Н. Сенякин – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2005, – С. 143.
8. **Ведель, Ж.** Административное право Франции / Ж. Ведель. – М., 1973. – С. 212–213.
9. Art. 149 Code de procédure pénale // Journal Officiel du 19.07.1970. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 26.09.2010).
10. **Kone, O.** La problematique de la detention provisoire / O. Kone. URL: http://www.memoireonline.com/07/08/1270/m_la-problematique-de-la-detention-provisoire14.html (дата обращения 19.10.2010).
11. **Lingibé, P.** La détention provisoire: quelle réparation en cas d'abus? / P. Lingibé. URL: <http://www.rajf.org/spip.php?article20> (дата обращения 19.10.2010).
12. **Doucet, J-P.** Dictionnaire de droit criminel / J-P. Doucet. URL: <http://ledroitcriminel.free.fr/dictionnaire.htm> (дата обращения 29.10.2010).

Яшина Анна Александровна

аспирант, Пензенский
государственный университет

E-mail: zimnyja-88@mail.ru

Yashina Anna Alexandrovna

Postgraduate student,
Penza State University

УДК 343.294

Яшина, А. А.

Правовой анализ института реабилитации и возмещения вреда, причиненного необоснованным уголовным обвинением во Франции / А. А. Яшина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 44–50.